

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА ПИСАТЕЛЯ: АСПЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

К. А. Кочнова

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия

Поступила в редакцию 21 ноября 2014 г.

Аннотация: *статья посвящена проблемам исследования языковой картины мира писателя, его идиолекта. Исследование художественно-речевой системы писателя следует вести с помощью полевой методики. Такая методика позволяет описывать целостный и структурированный фрагмент языковой картины мира.*

Ключевые слова: *языковая картина мира писателя, художественно-речевая система, полевая методика, лексико-семантическое поле, лексема, сема.*

Abstract: *the article is devoted to the study of the language picture of the world of the writer. The study of art-speech system writer should be conducted using field methods. This technique allows to describe a holistic and structured fragment of the language picture of the world.*

Key words: *language picture of the world of the writer, art-speech system, field methods, lexico-semantic field, token, sema.*

Одним из основных понятий антропоцентрического направления в лингвистике является *языковая картина мира*. Проблема изучения языковой картины мира имеет свою историю (см. работы Ю. Д. Апресяна [1], В.И. Постоваловой [2], Т. В. Цивьяна [3], Ю. Н. Караулова [4], Г. А. Брутян [5] и др.). Исследование индивидуальной языковой картины мира и языковой личности является отдельной, представляющей большой интерес научной областью в рамках теории языковой картины мира [Будагов [6], Караулов [4], Ларин [7], Григорьев [8] и др.]. Всех исследователей объединяет одна мысль: нельзя познать человека, не познав его язык.

Языковую картину мира писателя следует определить как индивидуально и творчески вербализованное представление о мире, пропущенное через призму сознания автора, внутренняя духовная действительность, которую художник стремится воплотить вовне. Ключом к языковой картине мира писателя является анализ его индивидуальной языковой системы, как особым образом организованной иерархической структуры, в которой проявляется специфика индивидуального художественного мышления, видения мира и его воплощения.

К изучению ЯКМ писателя, реализующейся в индивидуальной языковой системе писателя, можно выделить принципиально отличные подходы.

Согласно первому подходу, индивидуальное – это особенное, отличное от усредненного. Под идиолектом понимается совокупность особенностей, характер-

ных для личности индивидуума [8]. В языке писателя выделяются эстетические знаки и обычные, общеязыковые, не несущие на себе «печати личности». Это так называемые «экспресемы». Именно такие единицы и являются предметом внимания исследователя. Такая позиция лежит в основе «Поэтики слова» и «Словаря языка русской советской поэзии» В. П. Григорьева. Позиция автора здесь предопределяет преимущественное внимание к форме, выявлению языковых средств и приемов их использования, языковому мастерству писателя. Такой словарь дифференциального типа можно использовать при изучении отдельных черт художественной манеры писателя, но собранный в нем материал «не позволяет движения «вглубь»: наблюдения касаются внешнего слоя авторской поэтической речи» [9, 7], такой словарь не дает полного представления о языковой картине мира писателя.

Другой подход предполагает необходимость изучения языка писателя не выборочно, а в полном объеме. Развитие этой идеи связано с работами Б.А.Ларина и его учеников. Исходя из положения о системности индивидуального языка, Б.А.Ларин считает необходимым отказаться от дифференциального подхода к анализу и описанию семантики слов в словаре в пользу типа полного писательского словаря. Против подобного замысла были возражения. Так, В.П.Григорьев видел в этой идее некую избыточность в отборе и трактовке материала, где от исследователя, пользователя требуется «неоправданная дополнительная работа», поскольку необходимый материал можно выявить в дифференциальном толковом словаре языка писателя.

Б. А. Ларин и его последователи (М. Б. Борисова, Л. С. Ковтун, Г. А. Лилич, Д. М. Поцепня, Н. М. Светличная, Ю. С. Языкова и др.) обосновали необходимость полного алфавитного словаря писателя, позволяющего представить семантико-стилистическую систему языка писателя [7]. При таком подходе в соответствии с мировоззрением писателя происходит организация и упорядочивание фактов общенародного языка и индивидуально-специфических элементов. Такой подход дает полное представление об индивидуальной языковой системе писателя, лежащей в основе его языковой картины мира.

Ряд вопросов, касающихся проблемы структуры языка писателя, организации лексикона личности, рассматриваются исследователями в разных аспектах. Среди них вопрос о соотношении общенародного языка и его разновидностей в художественной индивидуальной речевой системе писателя, проблема соотношения использованных писателем языковых фактов и его языковой системы (насколько полно представлена индивидуальная система языка писателя в его произведениях), вопрос о соотношении собственно авторской речи и речи персонажей.

На вопрос о соотношении использованных писателем языковых фактов и его языковой системы существует довольно распространенное мнение, что ряд слов, употребленных автором, в частности вне-литературных, выполняющих в произведениях характерологическую роль, воссоздают чуждые автору языковые системы [10]. В этом случае проводится различие между «собственным языком писателя» и языком его произведений.

С таким исключением из языка писателя его художественной разновидности нельзя согласиться. Естественное словоупотребление писателя служит основой, исходной базой его художественной речевой системы. Язык художественных произведений – это разновидность языка писателя, связанная с художественным освоением мира, творческим использованием языковых единиц, подчиненных единому художественному замыслу [11]. Все, что использует автор в своем тексте, включено в систему языка самого писателя: свидетельствует об освоенности в индивидуальной языковой системе, целенаправленном преобразовании, переработке и применении общенародного языкового материала.

При решении данного вопроса следует помнить и о пассивном словаре личности. Безусловно то, что художественные тексты – это наиболее полная из возможных реализация системы, в которой актуализируется и пассивный словарь личности, периферийные компоненты индивидуальной языковой системы. Освоить огромное количество языковых единиц помогает хорошая языковая память и бога-

тый словарь писателей. А творческий в языковом отношении характер личности писателя порождает, кроме того, «очень высокую степень активности при усвоении языковых фактов и обостренное чувство оценки при их употреблении» [9, 16]. В процессе творчества писателем реконструируются различные языковые системы по определенным «моделям», когда «строительным материалом для создания персонажей в конечном счете всегда оказывается духовный психологический опыт автора», авторские «языковые запасы» [9, 12].

Другой аспект этой проблемы – соотношение использованных писателем языковых фактов и его языковой системы: полностью ли представлена индивидуальная система языка писателя в его произведениях. В тексты могло не попасть «то, от чего писатель отталкивается и без чего нельзя понять смысла его творчества» [11, 269], т. е. «отрицательный языковой материал». При анализе индивидуальной языковой системы писателя будем исходить из того, что в ней нет «чужих», заимствованных значений, слов, цитат, что все ее элементы включены в систему языка писателя.

Существует вопрос и о соотношении собственно авторской речи и речи персонажей в прозаическом тексте.

Во-первых, некоторые исследователи считают, что «писатель выступает в своем произведении не как единая, целостная языковая личность, а как множество говорящих и понимающих личностей» [4, 86]. С этим нельзя согласиться. Представителями ларинской школы системность, внутренняя целостность словоупотребления, пронизывающая все творчество писателя, была доказана в ходе анализа языка М. Горького. Невозможно ставить под сомнение единство и цельность картины мира художественного произведения как результата акта творчества единой языковой личности автора и выделять множество языковых систем, соотношенных с образами персонажей, говорить о сумме картин мира героев произведения. Следует рассматривать художественный текст во всей совокупности голосов автора и персонажей, как единую реализацию индивидуальной языковой системы писателя, как отражение его языкового сознания.

Во-вторых, говоря о жанре (художественный стиль писателя видоизменяется по жанрам, представляя собой своеобразную «систему систем»), жанровой специфике текста (в нашем случае прозаический), жанровой дифференциации индивидуального стиля, не предполагается то, что индивидуальный стиль распадается на совершенно отличные системы, объединенные только именем автора [9].

Основные этапы в постижении индивидуально-художественных речевых систем заключаются «в по-

стижении через слово авторского видения мира: от слова к понятию-образу, идее и от идеи к слову, к серии слов, ее объективирующих» [12, 203]. В составе индивидуальной языковой системы писателя такая организация лексикона позволяет вскрыть структуру художественного мира писателя, его языковую картину мира.

Язык, являющийся выразителем мировоззренческих констант, представляет собой систему систем, в которой все уровни языка участвуют в процессе экспликации индивидуального мировосприятия. Все компоненты объединены системными отношениями в языке, в частности логикой лексико-семантических законов, а это непосредственно выводит нас к вопросу о лексико-семантических полях и к рассмотрению систематизации полей как запечатленной в языке картине мира личности.

Ученые, изучающие индивидуально-художественные речевые системы, в последние годы все чаще обращаются к изучению лексико-семантических полей (ЛСП) и других лексических групп. Поскольку мы говорим о ЛСП, эксплицированном языковой личностью в художественном тексте, то следует учитывать, что такая экспликация понятия – это всегда «средство актуализации элементов индивидуального опыта и знания, их «переброски» из «второго эшелона» на передний край сознания» [13, 18]. И структура ЛСП, уникально организованная писателем, не совпадает с ЛСП в общенародном языке.

Внешнее структурирование ЛСП связано с установлением взаимосвязей и зон переходов с другими ЛСП. Между различными ЛСП существуют межполевые связи. Пограничные зоны ЛСП являются тектоническими областями, сотрясающими и изменяющими ЛСП, а смыкание лексико-семантических зон на периферии равнозначно встрече «параллельных миров», поскольку каждое ЛСП, входящее в состав более крупного объединения и вступающее в сложные взаимоотношения с другими ЛСП, обладает своей спецификой, вводит в особый мир личности [14].

Слово, являющееся центральным понятием, как элемент системы языка, в частности как конституент полевой структуры, несет многоплановую содержательную информацию о предметах и явлениях окружающего мира и обладает внутренней структурой и системой составляющих его значение компонентов. Семы в структуре семемы также иерархически организованы [15]. При исследовании языковой картины мира писателя наибольший интерес представляют следующие типы сем: неосновные, или потенциальные, отражающие второстепенные признаки предмета; окказиональные, создающие необычное значение, представляющие собой известный отход, отступление от общепринятого и связанные с индивидуальным творче-

ством, индивидуальными намерениями и вкусами говорящего; личностные, порождающиеся индивидуальными знаниями, вкусами, пристрастиями отдельных людей, наиболее часто встречающиеся в художественном тексте; яркие (лежащие на поверхности языкового сознания) и слабые (не осмысляемые без специального лингвистического анализа); эмосемы, совмещающие эмоцию и оценку. Эмотивная семантика лексических единиц несет в себе информацию о ценностных ориентирах личности, а для анализа семантики художественного слова особое значение имеет коннотативный компонент, отражающий эмоционально-психологическую деятельность сознания. Коннотативный компонент может включать в себя эмоциональный и оценочный, экспрессивный, стилистические компоненты.

Таким образом, изучение языковой картины мира писателя можно проводить с помощью полевой методики, анализируя авторские лексико-семантические поля, упорядоченные и структурно организованные в соответствии с художественным мировоззрением писателя. Анализ авторского ЛСП дает представление о содержании соответствующего фрагмента индивидуально-речевой системы писателя. ЛСП отличаются более детальным, чем в общенародном языке, составом, спецификой семантической структуры конституентов поля (усложнение семной структуры слова, наращивание сем, перестройка их иерархии), структурой самого поля в целом, на которые оказывает влияние преобразующая роль мировоззрения художника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: В 2-х т. / Ю. Д. Апресян. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1995. – 472с.
2. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В. И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Под ред. Б. И. Серебренникова. – М. : Наука, 1988. – С. 8–69.
3. Цивьян Т. В. Лингвистические основы балканской модели мира. – М. : Наука, 1990. – 205 с.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М. : Наука, 1987.
5. Брутян Г. А. Язык и картина мира / Г. А. Брутян // Философские науки. – 1973. – №1. – С. 108–110.
6. Будагов Р. А. Писатели о языке и язык писателей / Р. А. Будагов. – М. : Изд-во МГУ, 1984. – 280 с.
7. Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя / Б. А. Ларин. – Л. : Худ. лит-ра, 1974. – 285 с.
8. Григорьев В. П. Поэтика слова: на материале рус. совет. поэзии / В. П. Григорьев. – М. : Наука, 1979. – 343 с.
9. Язикова Ю. С. Слово в языке М. Горького: Смысловая структура слова в семантико-стилистической системе писателя / Ю. С. Язикова. – Горький : Волго-Вятское кн. изд-во, 1985. – 175с.

10. Вандриес Ж. Язык / Ж. Вандриес. – М., 1937.
11. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л. : Наука, 1974. – С. 265–304.
12. Поцепня Д. М. Образ мира в слове писателя / Поцепня Д. М.. – СПб.: изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 1997. – 264 с.
13. Кацнельсон С. Д. Содержание слова и обозначение / С. Д. Кацнельсон. – М. : Едиториал УРСС, 2011. – 112 с.
14. Кацнельсон С. Д. Семантика возможных миров и лексико-семантические законы / С. Д. Кацнельсон // Филологические науки. – 1992. – № 2. – С.111–117.
15. Полевые структуры в системе языка. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 198 с.

Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия

*Кочнова К. А., кандидат филологических наук, доцент
кафедры истории и культуры,
E-mail: kochnova08@list.ru*

*Nizhny Novgorod state agricultural Academy
Kochnova K. A., Candidate of Philology, Associate Professor
of History and Culture Department
E-mail: kochnova08@list.ru*